

С л о в о

въ день рожденія Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.

Не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничего, аще не еже видитъ Отца творяща; яже бо Онъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ. Отецъ бо любитъ Сына, и вся показываетъ Ему, яже Самъ творитъ. (Іоан. 5, 19—20).

(Необходимость семейнаго религіозно-нравственнаго воспитанія для дѣтей и значеніе его для послѣдующей ихъ жизни).

Отецъ и Сынъ въ своей Божественной дѣятельности проявляютъ совершенное согласіе. По любви къ своему Слову Отецъ показываетъ ему все, что Самъ дѣлаетъ. Сынъ творитъ повелѣнное Богомъ по единству своего существа съ Отцемъ и по любви къ Нему. Онъ и не можетъ дѣлать ничего такого, что не было бы согласно съ примѣромъ и волею Отца. Подобнымъ согласіемъ запечатлѣна жизнь и дѣятельность нашего Монарха Государя Императора и Наслѣдника Престола, день рожденія котораго мы нынѣ торжественно празднуемъ. Они унаслѣдовали завѣты своихъ родителей, положили ихъ въ основу своей жизнедѣятельности на благо свое личное, Русскаго народа и всего человѣче-

ства. Царь и Наслѣдникъ, въ наше время печальнаго упадка благочестія, являются для своихъ подданныхъ истинными образцами христіанской вѣры. Они также религіозны, какъ и Родители Ихъ, неопустительно посѣщаютъ Церковь Божию, по русскому благочестивому обычаю ставятъ свѣчи предъ иконами, преклоняютъ колѣна и проливаютъ горячія слезы. Въ семейномъ быту ведутъ самую простую и скромную жизнь, соблюдаютъ посты, являются образцы семейныхъ добродѣтелей— послушанія, покорности и любви къ своей Августѣйшей Родительницѣ и приснымъ. Они научены Родителями повимать умомъ и чуткимъ сердцемъ, что источникъ здоровой жизни и истиннаго счастія на землѣ есть христіанская вѣра вообще и Православная церковь въ особенности. Православіе было у Родителей и теперь у Дѣтей является путеводной звѣздой, по указанію которой направляется величавый корабль необъятной Ихъ Имперіи,— то знамя на которомъ читаютъ они одобрительныя слова, видѣнныя вѣкогда на небѣ первымъ христіанскимъ императоромъ: „Сія есть побѣда, побѣдившая міръ,— вѣра наша“!

Какое было бы счастіе, благоч. слушат., если-бы и во всѣхъ семьяхъ существовало полное согласіе между родителями и дѣтьми, если бы родители для своихъ дѣтей, старшія для младшихъ, служили постояннымъ примѣромъ добра, а дѣти—младшія поколѣнія—подражали доброму примѣру родителей, поколѣній старшихъ.

Къ сожалѣнію въ наши дни, въ нашей семьѣ, то, что составляетъ величіе и славу семьи Царственной, то религіозное начало, которымъ зиждется временное и вѣчное благо человѣка, славится и растетъ отъ силы въ силу наше Отечество,— это религіозное начало въ отношеніяхъ мужа и жены, родителей и дѣтей мало по малу ослабѣваетъ, иногда чуть-чуть теплится, едва под-

держивается, вслѣдствіе чего религіозное семейное воспитаніе день ото дня падаетъ, едва только замѣтно, а отношенія старшихъ къ младшимъ не нормальныя, не правильныя, не христіанскія. Глава семьи, хозяинъ домашняго очага мало бываетъ дома, — днемъ на службѣ, вечеромъ до поздней ночи ищетъ развлеченій на сторонѣ. Дѣтей своихъ онъ почти не видитъ, всѣ отношенія его къ нимъ ограничиваются соблюденіемъ съ обѣихъ сторонъ общепринятыхъ формальностей и обрядностей. Доброе вліяніе отца при такомъ отношеніи къ дѣтямъ совершенно отсутствуетъ. И мать равнымъ образомъ не считаетъ нужнымъ посвящать время семьѣ, она также любитъ удовольствія, наряды и чужіе дома. Дѣти находятся подъ опекой прислуги, нянекъ, знакомыхъ. Правильнаго хода воспитанія здѣсь быть не можетъ; вліяніе прислуги направляется большею частію въ сторону худую, не созидающую въ дѣтяхъ ни вѣры, ни нравственнаго характера. Правда, бываютъ и идеальныя матери, которыя со всею любовію материнскаго сердца посвящаютъ все время семьѣ и дѣтямъ, сами выкармливаютъ ихъ, сами и въ школы готовятъ, сидятъ все время дома; но такія матери почти исключительны, сравнительно рѣдки, и чѣмъ дальше, тѣмъ рѣже въ наши дни. При всемъ этомъ и у такихъ матерей дѣти въ общемъ являются плохо воспитанными, вслѣдствіе отсутствія вліянія отца, отсутствія должнаго порядка въ семьѣ и воспитательныхъ отцовскихъ примѣровъ. Безрезультатность усилій и заботъ матери приводитъ къ тому, что и она забрасываетъ дѣло воспитанія дѣтей и оставляетъ ихъ на произволь судьбы. Дѣти между тѣмъ растутъ и обнаруживаютъ дурныя склонности: капризничаютъ, своевольничаютъ, бранятся, не даютъ покоя ни родителямъ, ни лицамъ ихъ окружающимъ, плевелы зла увеличиваются въ нихъ

быстро и мало по малу заглушаютъ въ нихъ доброе, вложенное самой природой. А между тѣмъ родители на возрастающіе пороки дѣтей мало обращаютъ вниманія, опасаясь стѣснить ихъ въ проявленіи ими ихъ свободы. Весьма нерѣдко и сами показываютъ имъ дурные примѣры: позволяютъ себѣ говорить и дѣлать при нихъ не позволительное, безъ всякаго уваженія — грубо и дерзко обращаются между собою. Дѣти бываютъ свидѣтелями злобныхъ отзывовъ о начальникахъ, священникахъ и другихъ лицахъ, достойныхъ уваженія и почитанія, видятъ соблазнительные примѣры, слышатъ нескромные разговоры, злорадства и насмѣшки надъ личностію, чѣмъ либо добрымъ выдѣляющуюся, радуются горю и несчастію ближняго; восхищаются предъ ними своимъ искусствомъ обманывать другихъ, вымогать и присвоивать чужое доброе, обижать бѣднаго и невиннаго, а иногда хвалятся прямо своимъ воровствомъ. Религіозная сторона жизни въ такихъ семьяхъ какъ будто забыта: Богу почти не молятся, въ храмъ не ходятъ, о Богѣ вспоминать некогда и не желаютъ, обрядами св. церкви пренебрегаютъ, и даже представляютъ Вѣру Православную неспособною удовлетворить запросамъ интеллигентнаго человѣка.

Что же можетъ произойти хорошаго изъ такой семьи, гдѣ отсутствуетъ не только христіанская строгость, но и общечеловѣческое право отца управлять семьею, вслѣдствіе чего каждый членъ ея живетъ — какъ ему вздумается, гдѣ поэтому дѣти весьма нерѣдко смотрятъ на своихъ родителей съ пренебреженіемъ за ихъ непорядливую жизнь. Поэтому то ты, родитель, когда видишь своего сына, волнующагося противъ общественныхъ порядковъ, нарушающаго безъ всякаго стыда общественную тишину на глазахъ просвѣщеннаго общества и миролюбиваго отечества, возстающаго про-

тивъ предержащихъ властей, учителей, воспитателей, знай, что въ этомъ виновенъ прежде всего ты, который въ свое время, когда сынъ твой былъ еще малымъ, не научилъ его почитать и уважать себя, какъ отца, какъ представителя власти, порядка и всякаго благочинія; ты не выработалъ въ немъ уваженіе къ авторитету, лицу и человѣку, не заставилъ его почувствовать, что надъ его волей есть высшая воля, которой онъ долженъ повиноваться безъ упрямства, каприза, своеволія. И ты, мать, когда видишь, что дитя твое жестоко сердцемъ, своенравно, злоязычно, злорадствуетъ чужому несчастію, мстительно, знаетъ только себя и никого другаго, живетъ безъ вѣры и страха Божія, виновата сама, такъ какъ не внушила ему любви и состраданія къ ближнимъ, благожеланія и милосердія къ нимъ, извиняла ему его дурные поступки, старалась не замѣчать порочныхъ наклонностей и привычекъ. Не огорчайтесь поэтому, что дѣти ваши такъ рано вступаютъ въ разладъ съ вами и обществомъ. Они не видѣли въ васъ примѣра порядка, дружелюбія, согласія, трудолюбія и благожеланія къ людямъ. Не дивитесь тому, что они слишкомъ смѣлы въ сужденіяхъ о Богѣ, холодны къ вѣрѣ, не проявляютъ теплаго религіознаго чувства въ своей жизнедѣятельности. Вы не дали имъ примѣра святости, Богопознанія и Богопочтенія, не черпали мудрости и наставленій для нихъ и себя изъ источника мудрости Божественной Слова Божія—ученія Христова. Привыкли они видѣть васъ безразлично относящимися къ предписаніямъ нашей Вѣры Православной, мало причастными къ храму, обрядамъ богослуженія, живущими—какъ язычниковъ. Потому то дѣти ваши заявляютъ себя весьма нерѣдко не вѣрующими въ истиннаго Бога, не имѣющими прочувствованныхъ, сердечно и искренно усвоенныхъ и пережитыхъ рели-

гіозныхъ представленій о величіи, всемогуществѣ и благодати Творца вселенной, о святости и значеніи молитвы, о святости и важности заповѣдей Божіихъ, растутъ какъ язычники, не имѣющіе никакого упованія ни въ сей, ни въ будущей жизни. Въ этомъ то и заключается основа всѣхъ тѣхъ нестроеній, какія мы видимъ въ жизни общественной и частной семейной; „въ нихъ причина преждевременныхъ смертей, тяжелыхъ и продолжительныхъ болѣзней у насъ и у дѣтей нашихъ, разнообразныхъ потерь, огорченій и многого множества золь житейскихъ“ (Златоустъ „къ вѣрующему отцу“). Правда родители въ разныхъ своихъ нестроеніяхъ и неудачахъ дѣтей винятъ школу, которая должна бы, по ихъ мнѣнію, исполнить то, что требуется въ дѣлѣ воспитанія и что не сдѣлала въ этомъ отношеніи семья. Но воспитатели школы возводятъ вершины на томъ основаніи, какое положено въ дѣтяхъ въ семейномъ кругу; школа развиваетъ только тѣ начала, которыя вложены въ дѣтей природой и родителями и достигаетъ этой цѣли тогда, когда пользуется помощію семейства. Кому Богъ судилъ возрасти въ семействѣ Богобоязненномъ, въ которомъ глубоко вкоренены святая начала христіанской совѣсти и благочестія, того школа поведетъ далѣе по пути нравственнаго и умственнаго совершенства, содѣлаетъ его личностью высоко-нравственною, научитъ любить отъ всей души доброе и ненавидѣть злое, содѣлаетъ его первѣе всего истиннымъ православнымъ христіаниномъ, а потомъ уже ученымъ. И въ такомъ состояніи дитя ваше не поколеблется ни соблазнительныя книги, ни дурное товарищество, ни случайныя ошибки не призванныхъ учителей. Будетъ онъ современемъ добрымъ дѣятелемъ на нивѣ Царства Божія на землѣ, и ревностнымъ труженикомъ въ семействѣ великаго человѣческаго общества, посвя-

щая свои силы на дѣла благая, его благосостояніе временное и вѣчное. Если въ немъ сильна и крѣпка любовь, то здѣсь широкое поприще для ея всесторонняго развитія въ приложеніи ко всему отечеству; естественное, благоговѣйное отношеніе къ авторитету и власти родительской онъ перенесетъ на верховную власть государства: правдивость, честность, благожелательность и всѣ другія качества, пріобрѣтаемыя на лонѣ семейной любви, онъ внесетъ въ свои отношенія ко всѣмъ членамъ великой семьи человѣчества.

Вообще же въ семьѣ кладутся и зарождаются сѣмена тѣхъ явленій, изъ какихъ слагается великая общественная жизнь. Въ ней получаютъ начало самыя лучшія и благороднѣйшія стремленія человѣческаго существа. Каждый изъ насъ, выростая подъ домашнимъ кровомъ, при вступленіи на общественную дѣятельность привноситъ съ собою черты характера, сложившагося въ тишинѣ роднаго круга. Дѣти идутъ къ жизни проложенною дорогою, дѣлаютъ то, что видѣли они въ кругу семейномъ, забываютъ уроки родителей, но помнятъ ихъ примѣры. Но душею царицею домашняго очага должна быть женщина, въ качествѣ матери, супруги или сестры: отъ нея зависитъ духъ, большая или меньшая его чистота и святость; ею полагается устроеніе и утвержденіе тѣхъ вседневныхъ семейныхъ обычаевъ, которые кладутъ неизгладимую печать на нравственный обликъ челоуѣка. Питая дѣтей своею плотію и кровію, мать вмѣстѣ съ этимъ сообщаетъ имъ первыя нравственныя понятія и убѣжденія, составляющія основу ихъ духовнаго склада и личнаго характера на всю послѣдующую жизнь. Она даетъ церкви и обществу такихъ или иныхъ дѣятелей; отъ нея зависитъ нравственная чистота и святость не только отдѣльныхъ личностей, но и цѣлыхъ поколѣній. Недаромъ историки ставятъ мѣриломъ

цивилизациі положеніе женщины, ибо, смотря по тому, какова будетъ женщина, таковъ и характеръ семейной и общественной жизни. Она нравственна, религіозна, благочестива, справедлива, такими являются и дѣти, — хорошее сѣмя приноситъ добрый плодъ.

Благочестивые слушатели! Отцы и матери! Старайтесь создать въ своемъ домѣ тихій рай, гдѣ все дышало бы благочестіемъ, молитвою, теплою вѣрою и любовію, гдѣ дѣти ваши изъ людей темныхъ и невѣдущихъ дѣлались бы просвѣщенными христіанами, изъ существъ природы сынами и дочерьми Божиими, великими по нравственной чистотѣ и святости. Всѣми силами старайтесь сохранить отъ дурныхъ вліяній свою семью. Она основа общественной жизни, основа всякаго порядка и общественной безопасности. Блюдите эту святыню во всей ея неприкосновенности. Зорко слѣдите за самими собою, чтобы малѣйшимъ дурнымъ словомъ не соблазнить единаго отъ малыхъ сихъ. Требуйте послушанія и покорности себѣ и другимъ отъ младшихъ членовъ, дабы они чрезъ это явились добрыми гражданами отечества земнаго и небеснаго. Семья есть корень всего хорошаго, но она дѣлается и корнемъ всего дурнаго, если не заботиться объ ея святости, чистотѣ и неприкосновенности. На старшихъ смотрятъ младшіе: къ ихъ жизни присматриваются дѣти и стараются по возможности улавливать все, что особенно бросается въ ихъ глаза; а ближе всего и естественнѣе перенимается ими наше недоброе, какъ болѣе отвѣчающее поврежденной, грѣховной природѣ чловѣка, — всего скорѣе западаютъ въ ихъ воспріимчивыя сердца эти плевелы зла, которыя посѣваются большею частію нашими примѣрами. Нужны поэтому съ нашей стороны примѣры нравственной жизни, а не соблазны, воплощеніе въ себѣ святой истины и нравственныхъ

началь христіанства. Понятно, что если ученіе Спасителя принимается и осуществляется въ жизни родителей съ любовію и должнымъ уваженіемъ, оно незамѣтно переходитъ въ воспріимчивыя дѣтскія души;— если постановленія церкви, направленные къ созиданію нашего спасенія, выполняются старшими съ уваженіемъ и безъ критики, то это уваженіе перейдетъ на младшихъ, какъ дорогое наслѣдіе предковъ, а тогда естественно правильнѣе будетъ устроиться жизнь дѣтей, разумнѣе будутъ они смотрѣть на нее и свои взаимныя отношенія. Столь прискорбныя явленія, столь тревожащія не только частныя личности, но и цѣлыя общества, когда родители въ постоянной опасности за дѣтей, руководители за своихъ питомцевъ, эти явленія—какъ порожденія эхидны—не будутъ мыслимы въ обществѣ христіанскомъ. Очевидно, самое вредное вліяніе производитъ на младшихъ неуваженіе старшихъ къ слову Божию, къ ученію Христа Спасителя, уставамъ Церкви, не воздержаніе отъ развлеченій и удовольствій чувственныхъ и т. под. Но у добрыхъ родителей, кроткихъ, религіозныхъ и дѣти почти всегда бываютъ истинными христіанами и добрыми сынами своего отечества. Хорошее дерево не приноситъ дурныхъ плодовъ, а дурное не приноситъ хорошихъ. Отъ мутнаго источника вскорѣ дождешься чистой воды, а отъ худыхъ родителей вскорѣ дождешься хорошихъ добрыхъ дѣтей. Вкусивши и видѣвши своимъ сердцемъ, яко благъ Господь, дѣти будутъ имѣть самую лучшую гарантію въ томъ, что устоятъ въ вѣрѣ и не падутъ подъ власть современнаго утонченнаго матеріализма и социализма. Безъ этого видѣнія и вкушенія человекъ будетъ несчастнымъ, хотя бы поглотилъ всю мудрость міра сего, потому что временное—каковы науки—годится только для временной жизни, къ вѣчности же

ведеть одно благочестіе, которому научаетъ Слово Божіе. Въ благочестіи и Богобоязни заключается также основа и жизненная сила народнаго благополучія; сила и слава народа—въ страхъ Божіи, говоритъ Премудрый (Притч. XI, II).

Не предполагайте, что не многія семьи не могутъ ничего сдѣлать для общаго дѣла, для улучшенія жизни семейной и жизни народа. Изъ малыхъ ручьевъ составляются потоки, большія рѣки и огромныя вмѣстилища водъ. Не только нѣсколько семей, но даже одна добрая семья—много значить. Изъ исторіи мы знаемъ, что нерѣдко единичныя семьи спасаютъ цѣлыя народы. Ной съ своею семьей спасъ все человѣчество отъ гибели. Авраамъ съ своею женою Саррою сдѣлался родоначальникомъ праотцевъ Искупителя человѣческаго рода, Виновника нашего спасенія. И нынѣ всякая добрая единичная семья есть истинное сокровище. Добро имѣетъ творческую силу. Отъ одной семьи свѣтъ добра и правды можетъ проникнуть далеко и глубоко.

Учите же, Отцы и матери, собственнымъ примѣромъ и Евангельскимъ словомъ чадъ своихъ. Учите ихъ Заповѣдямъ Божіимъ, дабы они обиловали всякимъ добрымъ насажденіемъ, и приносили плодъ въ правдѣ и истинѣ (Еф. 5, 9), возрастая и созидаясь въ жилище Божіе (Еф. 2, 22), въ нераздѣльномъ союзѣ съ царствомъ благодати Божіей, со всѣми ея свѣтлыми обѣтованіями. Все дурное въ дѣтяхъ, какъ сорную траву, хоть и съ болью, исторгайте и не давайте ему расти и вкореняться. Богу вы будете соработниками, истинными домостроителями Ея благодати; Государству дадите чрезъ нихъ свою внутреннюю силу, крѣпость и жизненность. Оживленіе и обновленіе общественной жизни въ государствахъ начинается въ семьяхъ. На

оздоровленіе корней первѣе всего въ нихъ со всею силою и должно быть обращено наше вниманіе.

Да будетъ для насъ примѣромъ и Царственная Семья, гдѣ семейныя начала поставлены на Евангельскую высоту, отколь свѣтъ добра и правды свѣтитъ и проникаетъ далеко по необъятному Царству Русскому. Этотъ свѣтъ возвеличилъ наше отечество, онъ даетъ силу и крѣпость и всякой отдѣльной семьѣ, если только она будетъ воспринимать его съ добрымъ и чистымъ сердцемъ и слѣдовать по его направленію. Аминь.

Священникъ Неофитъ Любимовъ.

